

роятно, речь идет о русских, называемых обычно «тавроскифами». Во всяком случае, из речи Никиты Хониата мы знаем об участии «тавроскифов»-бродников в борьбе болгар против Византии³⁷.

Итак, если полученные сведения прибавить к уже известным и использовавшимся многочисленным данным о военных экспедициях, посольствах и брачных связях, русских паломниках и византийцах, отправлявшихся на Русь, об актах, упоминаемых в различных нарративных источниках, касающихся русско-византийских связей³⁸, то получится картина интенсивных взаимоотношений древнерусских княжеств с Византией в продолжение всего XII и начала XIII в. Конечно, необходима конкретизация и уточнение полученных данных, но можно сказать, что политические связи двух государств не ослабевали в XII в., как считалось ранее.

Таким образом, в плане методики анализ византийских материалов по отечественной истории строится с учетом жанровых, стилистических, терминологических особенностей рассматриваемых памятников; с новыми открытиями мы сталкиваемся при изучении трудно исследуемых с исторической точки зрения риторических сочинений, уточняя деконкретизованные, часто «зашифрованные» специфическим словоупотреблением термины.

³⁷ *Van Dielen J.-L. Nicetae Choniatae orationes et epistolae. Berolini et Novae Eboraci, 1972, 93.18 sq.*

³⁸ *Пашуро В. Т. Указ. соч., с. 57 и сл., 186 и сл.*